Золотая цензура Китая

Последние российские события, связанные со все более частыми случаями вмешательства государства в работу интернета, показывают, что взят курс на Китай. Нет, не в том смысле, что всё наше правительство в полном составе переезжает в Бэйцзин на берег Чжуннаньхай. А в том, что российским правителям очень нравится устройство китайского интернета, хотя, уверен, что как там всё на самом деле устроено никто толком не понимает.

Собственно, вот поэтому и появился данный материал - рассказать.

А устроен "Золотой Щит" китайского интернета довольно затейливо!

И затейливость заключается в том, что, несмотря на самые низкие показатели Китая в международных рейтингах "свободы слова", КНР остается лидером экономического роста. И вот именно этот факт не дает спать спокойно российским законодателям и Роскомнадзору. Как так - и оппозицию забороли, и экономику не просадили?

Вот так выглядит рейт-карта от "Репортеров без границ":

[Золотая цензура Китая]

Китай там занимает почетное 176 место из 180-то возможных. Россия - 148-ое, так что осталось не очень далеко.

При этом динамика изменения ВВП как-то не в пользу России:

В чем секрет? Может быть, действительно, есть смысл все заблокировать, тогда и экономика попрет?

Давайте раскрутим клубок последовательно и не торопясь.

История вопроса

Историю следует начать с того, что первая моя статья, посвященная данному вопросу, вышла на Наге аж в мае 2011 года и называлась "С той стороны Великого Китайского фаерволла". И в это время никто даже и не помышлял о том, что российский сегмент интернета кто-то начнет цензурировать. Но чуть позже, буквально через полтора года, вышла вторая статья, посвященная выходу 436-ФЗ "О защите детей" - "Зачистка Интернетов", где были приведены рассуждения о перспективе. Статья, надо отметить, весьма популярна - 63К+ просмотров, 461 комментарий.

Впрочем, отвлеклись.

Интернет в Китай пришел относительно поздно. Впрочем, как и в России. Первые китайские пользователи "вышли в сеть" примерно в 1994 году. Но развивался несколько медленнее по началу.

Как видно из графика:

...проникновение в 10% от населения, весь мир прошел примерно в 2001 году, Россия - на полтора-два года позже, а Китай - только в начале 2006 года.

Это не просто так. Дело в том, что "лихие девяностые" были не только в России, но и в Китае. В конце 80-х годов, экономика Китая не то чтобы "лежала в руинах", но близко к тому. ВНП на душу населения тогда составляла порядка 250 долларов (в год!), порядка 125 миллионов населения жили на менее чем 1 доллар в день. И это на фоне чудовищных дисбалансов и дефицита всего. Плановая экономика трещала по швам - при выпуске каких-то совершенно невероятных "тонн угля/чугуна и стали", в стране не хватало транспортных средств, чтобы хоть как-то эти "тонны угля" перемещать от места добычи до мест потребления. Созданные "колхозы" были неэффективны.

Кроме того, "Культурная революция" снесла основную массу научной и культурной элиты. Когда руководство КПК поняли проблему, выяснилось, что преподавать в университетах и школах просто некому. Как некому стало строить заводы и проектировать что-то сложнее крестьянской тачки.

Поэтому и был принят курс на "открытость и реформы", который продолжается и по сей день.

Для притока "свежей мысли" и научных знаний, Интернет в Китай таки пустили, но коммунистическое руководство, конечно же, не могло так просто взять, и разрешить доступ к любой информации. Собственно, Дэн Сяопин, тогдашний лидер КНР, высказался по поводу Сети: "*Если вы откроете окно для притока свежего воздуха, вы должны ожидать, что с воздухом прилетят и мухи!*". И интернет был очень сильно под контролем, вплоть до "журналов доступа". Правила были такие (перевод с китайского на английский, а потом на русский не передает казарменности формулировок):

Гражданам запрещено пользоваться Интернетом, в целях: нанесения ущерба национальной безопасности; раскрытия государственных секретов; иного вреда интересам государства или общества. Пользователям запрещается использовать Интернет для создания, тиражирования, поиска или передачи информации, которая противоречит Конституции КНР, законам или административным нормам; способствует свержению правительства или социалистической системы; подрывает национальное единство; искажает правду, распространяет слухи или нарушает общественный порядок. Запрещены поиск и распространение материалов, имеющих сексуальный характер, или поощряет азартные игры, насилие или убийство. Пользователям запрещается заниматься деятельностью, которая вредит безопасности компьютерных информационных сетей, а также от использования сетей или изменения сетевых ресурсов без предварительного одобрения.

Одним словом, Интернет в Китае был, но очень специфичным.

Проектирование "Золотого щита" (так официально называется государственная программа "защиты интернета" - Golden Shield Project) началось в 1998 году, сразу после разгона "Демократической партии Китая" и именно для защиты от этой запрещенной в Китае организации - коммунисты совершенно обоснованно считали, что бесконтрольный доступ к глобальной сети приведет к тому, что у граждан появятся кое-какие наводящие вопросы.

В 2000-ом году прошла грандиозная выставка "Security China 2000", куда пригласили ведущих разработчиков телекоммуникационных систем со всего мира:

Суммы, которые потратило правительство Китая на разработку "Щита" - секретны. Но даже по размаху выставки заметно, что это не миллионы долларов, и не десятки. Речь шла о сотнях миллионов.

Нужно отметить, что "Golden Shield" это не только про блокировки. Это комплексная система обеспечения безопасности, включающая сквозную идентификацию пользователей (интернет по паспорту), логирование трафика, антивирусные системы, мониторинг "вторжений", контент-фильтрацию, видеомониторинг и даже системы распознавания лиц.

И все эти системы интегрированы в единый государственный диспетчерский центр на базе "Министерства общественной безопасности КНР" (МОБ), что позволяет не просто "блокировать ресурсы в интернете", но и физически находить лиц, которые "слишком любопытны".

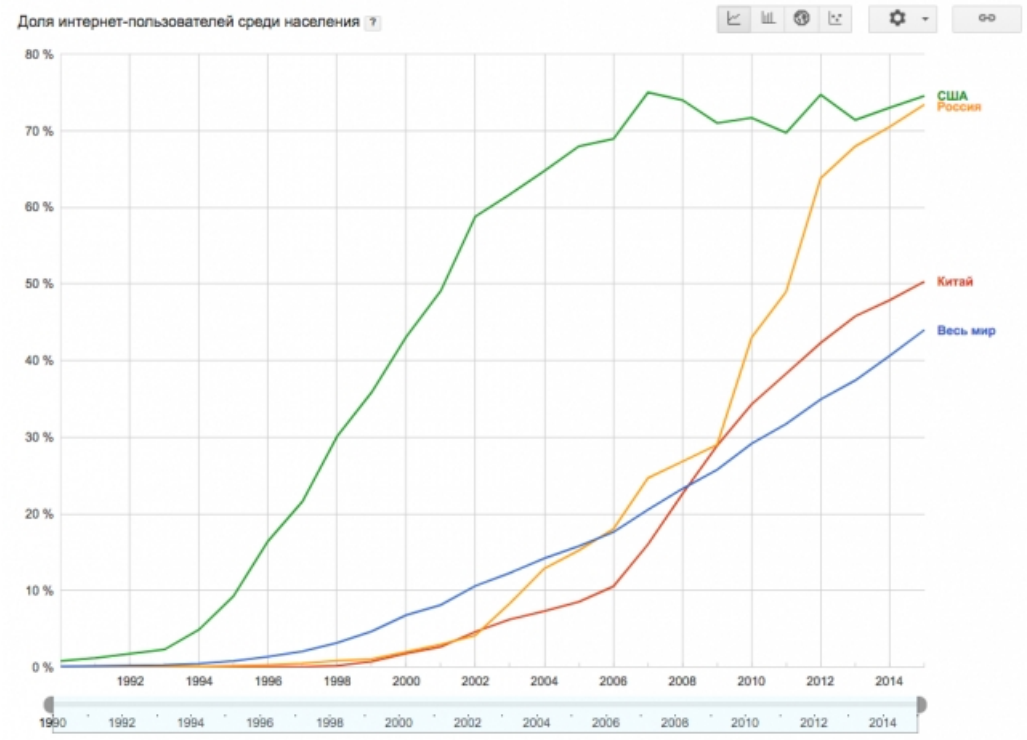
В МОБ для этих целей создано аж три специальных управления:

- Одиннадцатое управление: средства безопасности связи и коммуникаций (ранее управление средств безопасности общественной связи) - здесь формируется политика, и организуется оперативная работа.
- Двенадцатое управление: средства технического контроля - это, собственно, здесь и занимаются строительством и эксплуатацией "Золотого Щита".
- Двадцать третье управление: безопасность внутренних сетей связи (также управление министерской связи, включающий "Информационно-коммуникационный центр". Управление предназначено для обеспечения коммуникациями внутри Министерства и техническим обслуживанием средств связи). Контрразведка также в задачах "бюро-23".

Сколько сотрудников работает над обслуживанием и развитием "Щита" - разумеется, тайна. Но оценочные данные, при общем количестве сотрудников китайской полиции в 1,6 миллиона человек (на 2007 год), без учета "внештатников", можно оценить порядком 50-100 тысяч человек. Это очень оценочно, повторюсь, сколь-либо точных данных найти не удалось.

Но это и неважно. Важно то, что до 2006 года в Китае интернет был очень специфичным, и кого попало туда не пускали.

И только начиная с 2007 года, после запуска "Щита", в Китае интернетом разрешили пользоваться основной массе населения. Еще раз посмотрим на этот замечательный график:

Где Китай достижения доли 10% "населения он-лайн" с задержкой в четыре года относительно России, но потом довольно бодро догоняет, а в 2008-м уже опережает среднемировой показатель.

Но прежде, чем переходить к техническому описанию "Золотого Щита", хочу обратить внимание еще на два довольно интересных "гуманитарных" эпизода.

Папа "Китайского фаерволла"

Запомните это лицо:

Это Фань Биньсинь (Fang Binxing, или на нативном языке, который я все равно не знаю - □□□) - собственно создатель China Golden Shield. 1960-го года рождения, член КПК, профессор, бывший ректор Пекинского университета почт и телекоммуникаций, доктор наук, а в настоящее время депутат Всекитайского собрания народных представителей.

В 1999-ом году он возглавил группу по разработке системы блокировок, а чуть позже возглавил весь Координационный центр Китая по компьютерным сетям.

Непримиримый боец за всё хорошее, против всего плохого в Интернетах.

Считается самым нелюбимым персонажем среди китайских пользователей интернетов. С биографией Фаня я очень рекомендую ознакомиться г-на Жарова и г-на Никифорова. Ну, чтоб для них не было неожиданностью, как в очень коммунистическом Китае Фань подвергается публичному остракизму и осмеянию, причем, на довольно представительном уровне - во время выборов в ВСНП (это что-то типа нашей Госдумы) в 2011 году, где Фань избирался от "представителей науки Пекина", был побит китайский рекорд полученных голосов "против" (~3000 "против" и ~16000 "за", что вообще не свойственно китайским выборным традициям).

Например, в 2011 году, во время публичной лекции в Уханьском университете, которую он начал со слов: "Они (возмутители спокойствия) сидят в своих уютных домах, нажимают на клавиши и думают, что могут вызвать хаос и народные волнения в Китае, используя эффективность Интернета как средство массовой информации...", - и тут же получил ботинком в физиономию. Случай не первый (еще его закидывали яйцами и обливали водой), но интересный тем, что метнувшего ботинок "возмутителя спокойствия" так и не поймали.

Еще один случай проявления "народной любви" случился в ноябре 2011 года, когда Фань Биньсинь решил завести микроблог в китайской системе Sino. "Народная любовь" проявилась в моментальном буллинге доктора Фаня и язвительных комментариях, которые шли столь часто (на пике было до 2000 комментариев в минуту!), что блог пришлось закрыть.

Комментарии выглядели как-то так:

Перевод английских терминов не нужен. А на картинке - это "кукла вуду" для втыкания иголок.

По мотивам "забрасывания ботинками" была даже сделана игра на базе известной Angry Birds:

Или вот такие карикатурки, которые заполонили китайские интернеты в невероятных количествах:

Еще один забавный случай произошел не так давно - в апреле 2016 года. Фань Биньсинь выступал с докладом в Харбинском университете, и решил продемонстрировать "уязвимости" некоего южнокорейского сайта прямо во время выступления. Однако GFW совершенно логично заблокировал этот сайт. Но профессор Фань решил довести дело до конца, и прямо во время выступления со своего ноутбука открыл VPN, чтобы… обойти блокировку.

Зал рукоплескал!

В настоящее время Фань отошел от дел - у него диагностирован рак толстой кишки (ой, неужели куклы сработали?).

Партия пяти цзяо

Или, как называют это явление лаоваи - Fifty cents party, а на местном звучит как "умаодан" (□□□ wǔmáo dǎng).

Пять цзяо - это половина юаня. На сегодняшний день - это примерно четыре рубля. А до кризиса 14-го - сами считайте:

Именно столько, по мнению "широкой китайской интернет-общественности", стоит размещение хвалебного прогосударственного поста в местных социальных сетях.

Примерно с середины прошлого, 2016-го года, это явление стало сходить на нет, но в лучшие времена в партии "пятидесяти копеек" официально состояло 350 тысяч человек.

И нужно понимать, что это много.

Партия "интернет-комментаторов" началась создаваться еще в 2004 году из числа тех, кому разрешали пользоваться интернетом. То есть, морально устойчивым, бдительным и идейным строителем коммунизма.

Идея пришла не сама по себе, а вовсе даже с экономической подоплекой и на основании опыта

взаимодействия с интернет-средой.

Опыт был получен в результате работы аж BBS (!) под названием "Little Lily", поддерживаемой в Нанкинском университете, которая внезапно стала очень популярной еще в ранне-интернетную эпоху. Ну, просто потому, что ресурсов на живом китайском языке было очень мало, а народу, не смотря на низкий процент проникновения, много. Сами посудите, если в 2004-ом году проникновение интернета в Китае было всего 10% от населения, а самого населения - 1,5 млрд, то, получается, к Сети получили доступ 150 млн. человек! А это уже в два раза больше, чем оценочное количество пользователей российского сегмента.

Так вот. Для защиты от "набежавших троллей", университеты были вынуждены заводить целые штаты сначала модераторов, а потом, чтоб разбавить и/или оживить выжженные цензурой форумы и доски объявлений, эти модераторы должны что-то писать самостоятельно.

В итоге, вся история была подхвачена другими вузами, а потом взята на вооружение уже всекитайским Министерством народного образования.

23 января 2007 года китайский лидер Ху Цзиньтао на заседании местного Политбюро потребовал уже в масштабах всей страны: "подкрепить идеологическое и общественное мнение в области строительства коммунизма с помощью позитивной рекламы". Крупным китайским веб-сайтам и местным органам власти было предложено опубликовать высказывания Ху Цзиньтао и выдвинуть "товарищей с хорошей политической подготовкой", чтобы сформировать "команды комментаторов Интернета" буквально. И все это при поддержке ЦК КПК и Генеральной канцелярии Государственного совета.

Но все же, количество негативных отзывов о местных органах власти и вообще китайских властях в Интернете росло бодрыми темпами. Например, в одном случае, описанном в издании China Digital Times, Бюро общественной безопасности города Цзяоцзуо (Хэнань) создало механизм для анализа общественного мнения после того, как в Интернете появилась критика о том, что полицейские плохо отработали какой-то инцидент с дорожным происшествием. И в Бюро наняли аж 120 сотрудников, главная задача которых зафлудить форумы и социальные сети постами о том, какие замечательные сотрудники полиции, какие они добрые и отзывчивые.

Посты же с призывами раскрытия правдивых причин инцидента банально удалялись.

В 2008 году в Гуйчжоу случился народный бунт против произвола властей. Причина бунта - ненадлежащее расследование изнасилования и убийства семнадцатилетней девушки. Тогда на улицы вышло порядка 30-ти тысяч совсем не мирных человек, которые жгли полицейские машины и громили правительственные здания. Все бы ничего, но это случилось накануне Пекинской Олимпиады, и власти ответили тем, что было организовано массовое наполнение интернет-ресурсов "сообщениями очевидцев" о том, что бунт был спровоцирован местной мафией, а погромщики все поголовно члены банды. Вишенкой на торте было то, что сообщения на некоторых ресурсах публиковались задним числом - дескать, "общественность подозревала и предупреждала".

В итоге, конечно, все прошло, дело замяли, а следы мафии все же нашли. Главой Гуйчжойской мафии оказался начальник полиции, которого и расстреляли.

Но справедливости ради, нужно отметить, что экономика существования умаодан заключается вовсе не в получении "пол-юаня за пост". Все гораздо проще - в "партию" принимают людей, которые желают сделать карьеру в КПК. И это что-то типа "начальной ступени" - сначала нужно доказать свою лояльность. И лучше всего как-то эту лояльность задокументировать. Поэтому-то проект и стал столь успешен.

Я уже писал, что на пике, в 2014 году, в 50-ty cents party состояло 350 тысяч человек? Да, писал. Так вот это, собственно, оценка кадрового резерва на руководящие посты в КПК, что для полутора миллиардного Китая не так уж и много.

Хотя цифры, конечно, впечатляют.

Но это еще не всё!

Дело в том, что тактику госструктур подхватили вполне себе коммерческие организации, вроде Tencent или крупных сетевых медиаресурсов.

Оказалось, что при наличии столь большой аудитории (на минуточку - в 2016 году в Китае был преодолен барьер 50% проникновения интернета среди населения, а это более 750 миллионов пользователей. Еще раз буквами - семьсот пятьдесят миллионов пользователей), оказалось не так сложно найти людей, которые будут за небольшие суммы и/или просто подарки и "слова благодарности" писать в комментариях на конкурирующих изданиях. При этом нужно еще сделать так, чтоб в камментах на собственном издании упоминаний конкурентов не было.

То есть модерация и спам. Спам и модерация.

При этом экономика процесса вполне сходилась - стоимость размещения камментов вышла несколько дешевле, чем размещения рекламы. Ну, как несколько... В разы.

И понеслась!

Это явление назвали Wangluo shuijun или, если дословно перевести на английский - Internet Water Army. На русский трудно перевести, потому что там игра слов, как на китайском, так и на английском - это не "водная армия интернета", а скорее "Интернет-флот". Причем, на китайском слово shuijun еще омонимично jiangshi - "зомби", "живой мертвец". Склоняюсь перевести более понятным российским читателям способом - "армия троллей".

Сейчас "армия троллей" - один из самых эффективных способов интернет-продвижения.

Маскоты цензуры

В заключение раздела еще один лингвистический анекдот про китайскую интернет-цензуру.

[Золотая цензура Китая]

Это символ китайской интернет цензуры. Речной краб. Вымышленное существо, произношение очень близко к слову "гармония" (□□ héxié). Ну, примерно, "как раб на галерах".

Вообще, на китайских ресурсах можно достаточно часто встретить изображение "речного краба" - это предупреждение о подцензурности ресурса. "За нами следят".

"Гармония" же пошла от отсылки на речь Ху Цзиньтао, который обосновал цензуру тем, что необходимо построить "гармоничное общество". В до интернетную эпоху в Китае, ко всему, "краб" был синонимом "хулиган" в уничижительном смысле.

И в качестве глагола "цензурировать" используется "гармонизировать", которое омонизирует "речной краб" - на китайском "гармонизировано" (bèi héxié □ □□) - а "речной-краб" (bèi héxiè □ □□ □) .

Трое часов на "речном крабе" - это пародия на концепцию "трёх представительств". Той самой идее, сформулированной на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 года) в докладе Цзян Цзэминя. Это интересы развития передовых производительных сил, передовой китайской культуры, коренные интересы самых широких слоев китайского народонаселения. Если короче, то "рабочие/ученые", "великая культура" и "вообще народ".

В китайской интернет-мифологии речной краб угрожает среде обитания "грязной ламы" - талисману китайских пользователей Интернета, борющихся за свободу слова и символизирующий неповиновение интернет-цензуре.

"Грязная лама" на китайском произносится примерно, как "трахать свою мать" (cào nǐ mā - □ □ □) - вульгарно и пошло, но эмоционально содержательно. Словосочетание пошло от песенки детского хора про ламу, которую написал кинематографист Цуй Вэйпин - один из руководителей "Специальной кампании по исправлению вульгарного контента в Интернете", запущенной в начале 2009 года.

Вот этот изначальный ролик (осторожно - китайская культура!!):

Почему именно это животное? Ну, как уже сказано - это омонимично. А Коммунистическая Партия Китая часто называется "мать народов", поэтому "трахать свою мать" означает "трахнуть партию".

Вот такой мультик получился в итоге (слушать лучше без звука, но нет, там нет процесса, просто в итоге лама побеждает краба):

Техническую же сторону вопроса о том, как конкретно блокируется контент на GFW, способы обхода и сколько это стоит, мы обсудим в следующем материале. Следите за публикациями!